
АЛЖИР В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ*

Васецова Е. С.**

Алжир – одна из немногих стран Ближнего Востока, которую практически не затронули события «арабской весны». На первый взгляд страна производит впечатление оазиса спокойствия на фоне богатых на события соседей – Ливии, Мали, Туниса. Тем не менее существуют факторы, как внутренние, так и внешние, которые при неблагоприятном развитии ситуации могут привести к конфликту, и цель настоящей статьи – анализ данных факторов. Объектом исследования является политическая ситуация в Алжире, а предметом – основные тенденции ее развития, которые могут привести к втягиванию страны в конфликт. В статье проведен анализ общественно-политической и экономической ситуации в Алжире с точки зрения выявления конфликтогенного потенциала страны, а также изучены существующие противоречия во взаимодействии элиты, выражающиеся в ее постоянных «чистках». В результате проведенного исследования были выявлены основные предпосылки возможного конфликта: тяжелое состояние здоровья президента страны А. Бутефлика, которое использует в своих интересах его ближайшее окружение, ожесточенная борьба в верхах, постоянно растущая угроза со стороны группировок вооруженных исламистов всех мастей, а также нерешенный «берберский вопрос», неурегулированный конфликт Алжира с соседним государством Марокко и крайне сложная обстановка на границах с Ливией и Мали.

Ключевые слова: Алжир, Марокко, Россия, США, Мали, Ливия, «берберский вопрос», кабилы, А. Бутефлика, «Аль-Каида в странах исламского Магриба», «Исламское государство»¹.

Algeria is one of the few countries in the Middle East that has not been affected by the events of the “Arab Spring”. At first sight, the country seems to be quite peaceful in comparison with the eventful neighbors, Libya, Mali and Tunisia. Nevertheless, there are factors, both internal and external, which may cause a conflict in case of the negative development, and the purpose of this article is to analyze these factors. The object of the study is the political situation in Algeria, and the subject is the main trends of its development, which can lead to the country's involvement in the conflict. The author analyzes the socio-political and economic situation in Algeria from the point of view of identifying the country's conflict potential, as well as the existing contradictions in the interaction of the elite, expressed

---

* Статья выполнена в рамках гранта 15-07-00001 «Международные отношения в контексте глобальных процессов и проблем безопасности и противодействия терроризму».

** Васецова Елена Сергеевна – к. полит. н., доцент кафедры «Политология Востока» ИСАА МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: vasetsova.es@yandex.ru.

¹ Деятельность данных террористических организаций запрещена на территории РФ. – Прим. ред.

in its constant "cleanings". The study defines the main prerequisites for a possible conflict there: the poor health of the President of the country A. Bouteflika, which is his immediate circle benefiting from, bitter fight at the top, the ever growing threat from the groups of armed Islamists of all kinds, and the unresolved "Berber question", the continuing conflict between Algeria and the neighboring state of Morocco and the extremely difficult situation on the borders with Libya and Mali.

Keywords: *Algeria, Morocco, Russia, USA, Mali, Libya, «the berber question», kabila, Bouteflika, The Al-Qaeda in the Islamic Maghreb, «The Islamic State».*

Алжир относится к небольшому количеству стран Ближнего Востока, не затронутого событиями «арабской весны», и на первый взгляд кажется оазисом спокойствия на фоне революций, произошедших в соседних государствах. Однако данное впечатление обманчиво. Конфликтотенный потенциал очень высок, и целью данной статьи является анализ факторов, которые в будущем (при неблагоприятном развитии ситуации) могут привести к конфликту в Алжире.

Одним из факторов дестабилизации ситуации в стране является вопрос о власти. Формально во главе страны находится 79-летний президент Абдель Азиз Бутефлика, в 2014 г. одержавший победу на выборах в четвертый раз. За последние несколько лет президент дважды перенес инсульт и с тех пор передвигается исключительно в инвалидном кресле. На публике он появляется крайне редко и к правительству обращается через письма. Это породило множество слухов, далеко не беспочвенных, что власть осуществляет группа людей из ближайшего окружения А. Бутефлики. Сторонники последнего даже публично выдвинули требование об аудиенции у президента, чтобы удостовериться, что он способен самостоятельно принимать решения. Но встреча так и не состоялась. Тогда общественно-политический деятель Лахдар Бурегга заявил о своей убежденности в том, «что президента взяли в заложники его ближайшие помощники» [Мануков]. Верно ли данное утверждение, сказать сложно. Даже если это и преувеличение, то говорить о манипуляциях президентом есть все основания. В пользу подобного предположения есть доводы. Стиль руководства и решения, принимаемые А. Бутефликой после того, как он стал президентом в четвертый раз, совершенно ему не свойственны. Прежде всего речь идет об арестах и отставках силовиков, представителей высшего эшелона власти. В августе 2015 г. страну поразила новость об аресте генерала Абделькадера Айтубраби, занимающего должность заместителя директора службы безопасности DRS, отвечающей за борьбу с терроризмом. Осенью 2015 г. его приговорили к пяти годам тюрьмы за уничтожение документов и нарушение законов. Всеобщим потрясением можно назвать последующий арест «серого кардинала» генерала Мохамеда Медиена, четверть века возглавлявшего службу безопасности. Огромный резонанс вызвала отставка генерального секретаря партии «Фронт национального освобождения» Амара Саадани.

Таким образом, можно говорить о происходящей борьбе в верхах и смене элит в партийно-государственных и силовых структурах. У действующего главы государства нет преемников, и вопрос о власти встанет с особой силой во время президентской предвыборной гонки (выборы назначены на 2019 г.). Брат президента и его сторонники хотят иметь право выбора будущего преемника, в то время как начальник штаба вооруженных сил Ахмед Гаид Салах, пользующийся

поддержкой генералитета, считает необходимым учитывать мнение высшего армейского командования при утверждении кандидатуры. У Салаха нет планов баллотироваться на пост президента, он последовательно отстаивает позиции армии как главного гаранта конституции и одной из системообразующих структур политической системы Алжира [Мануков].

Сложности в политической сфере усугубляются экономическими трудностями. Дело в том, что экономика страны основана преимущественно на добыче углеводородного сырья. Алжир занимает пятое место в мире по объему запасов природного газа и является вторым по величине мировым экспортером данного вида сырья, уступая первое место России. Нефть составляет 97 % экспорта. Бюджет страны на 60 % наполняется за счет продаж углеводородов. Когда цены на нефть и газ на мировых рынках начали падать, это не могло не сказаться на экономике. В 2015 г. дефицит госбюджета впервые за два десятилетия достиг 8 млрд долларов, а поступления от нефти составили 34 млрд долларов – ровно вдвое меньше прошлогодних. Еще одной большой проблемой властей становится безработица. В сложившихся условиях правительство решило пойти на сокращение в 2016 г. расходов на 9 % [Сатановский 2016]. Принятые меры нанесли серьезный удар по покупательской способности алжирцев. 2017 г. начался для алжирцев заметным ростом цен на продукты, и данный процесс продолжается до сих пор. Так, по сравнению с январем 2016 г. цены на помидоры выросли на 105,1 %, горох – на 62,4 %, картофель – на 25,5 %, чеснок – на 21,8 %, сушеные бобы – на 11,7 %. Продуктовая корзина подорожала на 8,53 % (и на 40 % по сравнению с 2015 г.). Даже несмотря на то, что 2016 г. оказался плодородным, резкий рост цен затронул и сезонные продукты [Его же 2017]. Печальнее всего, что данные действия не смогут улучшить ситуацию, так как не направлены на изменение сложившейся экономической системы.

Власти Алжира пытаются укрепить отношения с богатыми государствами, заинтересованными в партнерстве, и таким образом улучшить свое материальное положение. Прежде всего речь идет о развитии сотрудничества с Катаром [подробнее см.: Балмасов 2016]. Осенью 2016 г. состоялся ряд встреч на высшем уровне между алжирской и катарской сторонами. Сближение Алжира с Катаром чревато втягиванием Алжира в конфликт в Ливии на стороне прокатарских «Братьев-мусульман» (группировка, признанная террористической многими странами мира, в том числе Россией) в противовес «Исламскому государству» (ИГ, о данной запрещенной в РФ организации см. подробнее: [Васецова 2016; Васецова]). Если события начнут складываться подобным образом, то это грозит усилить как региональную нестабильность, так и ситуацию внутри страны.

Также в планах у руководства Алжира наладить взаимодействие с новой администрацией США. Несмотря на антиисламские лозунги, власти Алжира в целом позитивно отнеслись к победе Д. Трампа на президентских выборах, очевидно, полагая, что из двух зол следует выбирать меньшее. Х. Клинтон, претендент на пост президента от демократической партии, занимала явно промарокканскую позицию, и, следовательно, ее приход к власти был менее желателен. Еще руководство Алжира рассчитывает на то, что новый президент будет заинтересован в поддержании стабильных режимов на Ближнем Востоке, которых не так много. Впрочем, известная спонтанность Д. Трампа делает крайне затруднительным прогноз относительно будущих взаимоотношений сторон.

Ситуацию в Алжире до сих пор дестабилизирует активность вооруженных группировок радикальных исламистов, с которыми правительственные войска борются уже несколько десятилетий. Острая фаза противостояния пришлась на период 1992–2002 гг., и события переросли в гражданскую войну. Данный период стал одним из самых кровопролитных и трагических в новейшей истории Алжира, получив разные названия: «десятилетие террора», «черное десятилетие», «годы огня». Власти Алжира неоднократно заявляли, что порядок в стране восстановлен и общество вернулось к мирной жизни. Шаг к примирению сторон сделало алжирское правительство: в марте 2006 г. из тюрем на свободу по массовой амнистии вышли более двух тысяч радикалов-исламистов, не совершивших тяжких преступлений. Впрочем, данная акция привела к прямо противоположным результатам: уже в конце года произошел всплеск террористической активности. В 2013 г. на газовый комплекс в Ин-Аменасе была совершена террористическая атака, вследствие которой предприятию был причинен настолько значительный ущерб, что полностью устранить его удалось лишь недавно.

Осенью 2006 г. было распространено сообщение, что вооруженная радикальная исламистская «Салафитская группа проповеди и джихада» (основана в 1997 г., в настоящий момент известна под названием «Аль-Каида в странах исламского Магриба») присягнула на верность «Аль-Каиде» и отказывается участвовать в амнистии. До этого группировка отказалась пойти на соглашение с правительством, продолжив борьбу. Зона активности организации охватывает Алжир и сопредельные страны, угрожает безопасности целого региона. Среди самых громких акций группировки – самоподрыв двух смертников в Алжире в августе 2011 г., захват заложников в Бамако (Мали) в ноябре 2015 г., теракты в Уагадугу (Буркина-Фасо) в январе 2016 г.

Таким образом, несмотря на постепенное снижение градуса напряженности в Алжире, исламистские группировки продолжают устраивать террористические акты и акции устрашения. Власти страны не прекращают борьбу с террористами, в том числе организуя силовые операции по физическому устранению боевиков. В преддверии 2017 г. Министерство обороны Алжира сообщило о ликвидации 125 террористов в 2016 г. Ведомство не уточнило личности погибших, а также операции, в ходе которых они были уничтожены. Еще 225 человек были арестованы в рамках рейдов по борьбе с терроризмом. В числе арестованных – подозреваемый в организации ноябрьских терактов 2015 г. в Париже [В Алжире арестован... 2016]. В ноябре 2016 г. алжирская армия уничтожила одного из главарей террористической организации «Аль-Каида в странах исламского Магриба» [Минобороны... 2016].

Борьба с радикальными вооруженными отрядами исламистов – не единственная «головная боль» для властей страны. Попытки решить «берберский вопрос» (в случае с Алжиром более верно говорить о «кабийском вопросе») не привели к положительным результатам. Берберы – коренные жители государств Северной Африки, где они проживали задолго до прихода арабов в VII в. н. э. Несмотря на арабизацию Магриба, берберы и в наши дни составляют значительную часть от общего количества населения. Назвать точное число берберов крайне затруднительно, цифры разнятся в десятки миллионов, от 20 млн до 40 млн человек. Отчего возникла такая ситуация? Дело в том, что власти стран проживания берберов склонны уменьшать их численность, а сами берберы – завышать. Также точный

их подсчет осложняется из-за того, что некоторые берберские племена по-прежнему ведут кочевой образ жизни. В любом случае берберы, представленные различными этническими группами и говорящие на разных диалектах, многочисленны. Больше всего их проживает в Алжире и Марокко. В Алжире они составляют примерно 25–30 % населения, а Марокко является самой густонаселенной страной проживания берберов – около 50 % марокканцев принадлежат к берберским племенам. Данный народ также проживает в Ливии (около 200 тыс.), Мали (около 450 тыс.), Нигере (около 700 тыс.) и Мавритании (около 250 тыс.). Наименьшее количество берберов проживает в Тунисе (30 тыс.), где они ведут оседлый образ жизни и мало чем отличаются от арабов.

«Берберский вопрос» долгое время был завуалирован и остро встал в ряде стран Магриба не так давно. Решался он по-разному. Например, власти Марокко традиционно были настроены достаточно лояльно по отношению к берберским племенам, и в настоящее время берберская проблема не угрожает целостности страны. Совершенно другая ситуация наблюдается в Алжире, где сложилась благоприятная почва для политизации этничности.

Кабилы – самый многочисленный берберский народ, проживающий в Алжире. Около 4 млн кабилы проживают в Кабилии, прибрежной области к востоку от столицы Алжира, а еще 2 млн – за границей, прежде всего во Франции. Во времена французского колониального правления в Алжире власти претворяли в жизнь принцип «разделяй и властвуй», стремясь создать разделенное общество под управлением метрополии. Была создана система франко-берберских школ, ставшая альтернативой арабо-исламскому образованию. Также берберам-кабилам предоставлялась возможность обучаться во Франции. В результате в Алжире сформировалась прослойка кабилы-интеллектуалов, гораздо более образованных, чем их соотечественники-арабы. Что еще немаловажно, берберы (большинство из которых – мусульмане-сунниты), в том числе и берберы-кабилы, в массе своей совершенно невосприимчивы к идеям исламизма. Некоторые из них стали переходить в католическую веру, что еще более усилило противоречия между арабами и берберами.

Однако ожидания колонизаторов не оправдались, и в ходе войны за независимость (1954–1962) берберы активно воевали с французскими войсками на стороне Фронта национального освобождения Алжира (ФНО), а бербер Рамдан Аббан вошел в историю как один из вождей Алжирской революции.

Несмотря на проявленную берберами отвагу в борьбе за получение независимости, новое руководство страны начало проводить политику ускоренной арабизации населения. Гражданские права и свободы берберов, любые проявления их самобытности были резко ограничены. Особенно остро на происходящие процессы отреагировали кабилы, которые категорически не хотели подвергаться арабизации, навязываемой «сверху», и потерять свою идентичность.

Языковая политика властей также вызывала у берберов протестные настроения. В независимом Алжире единственным официальным языком был провозглашен арабский. Занимать должности в государственных учреждениях можно было только лицу, знающему арабский язык. Кабилы же продолжали стоять на позициях «франкофонии», настаивая на приоритете французского языка перед арабским. Ситуация накалялась, и после ряда запретов на проведение мероприятий, связанных с сохранением берберами своей культуры и языка, в 1980 г.

вспыхнула «берберская весна», жестко подавленная силами безопасности. Таким образом власти спровоцировали радикализацию «берберского вопроса»: если раньше требования берберов ограничивались признанием их гражданских прав и свобод, достижением культурной автономии, то после событий 1980 г. движение берберов становилось все более многогранным, а требования охватывали все более широкий круг вопросов.

Сложно сказать, как развивалась бы ситуация, если бы на авансцену политической жизни Алжира стремительно не вышли радикальные исламистские движения. Власти страны оказались вовлечены в борьбу с вооруженными группировками исламистов и пытались противопоставить им берберов. Опасаясь усиления исламистов и, как результат, их прихода к власти, военные в январе 1992 г. совершили государственный переворот, создав временный орган власти, который был призван выступать в роли «коллективного президента» – Высший государственный совет (ВГС). Но остановить втягивание государства в гражданскую войну светским властям оказалось не под силу, и с января 1992 г. Алжир жил в условиях чрезвычайного положения и непрекращающейся гражданской войны между силами правопорядка и вооруженными исламистскими группировками.

Полностью контролировать Кабилию и другие области компактного проживания берберов правительство оказалось не в силах. Таким образом, в период гражданской войны (1992–2002 гг.) Кабилия стала фактически неподконтрольной территорией, население которой создавало отряды самообороны, сражаясь с исламистами за выживание и продолжая вести борьбу с правительством за признание широкой автономии, равенства в правах с арабами, придание берберскому языку статуса официального.

В ходе гражданской войны берберы смогли добиться существенного прогресса по достижению своих требований. В новой конституции Алжира, одобренной на всенародном референдуме 28 ноября 1996 г., впервые берберизм был признан одной из основ алжирского общества наряду с арабизмом и исламом. Постепенно берберский язык стали изучать в некоторых школах.

Впрочем, власти явно опасались усиления берберских движений и партий, а также того, что по мере уступок берберы начнут заходить в своих требованиях все дальше и дальше. Больше всего негодовали консервативные исламские круги, пролоббировавшие принятие в июле 1998 г. закона о всеобщем использовании арабского языка, в соответствии с которым арабскому языку придавался исключительный статус. Закон предписывает обязательное его использование во всех сферах как государственно-политической, так и общественной жизни, предусматривая строгие штрафные санкции для нарушителей.

Берберы встретили принятие данного закона в штыки, восприняв как попрание ранее достигнутых ими прав и свобод. Пик протестного движения пришелся на лето 2001 г. В ответ на массовые демонстрации кабилов власти применили силу, и в результате по официальным данным погибло 60 человек. Неспособность партий, представляющих интересы берберов, объединиться, их непрекращающиеся разногласия относительно краткосрочных и долгосрочных целей вызвали разочарование у кабилов, и, как следствие, произошло выдвижение на первый план Координационного совета деревенских комитетов Кабилии (КСДКК). Данная неформальная структура, в которой представлены все населенные пункты проживания алжирских берберов, действует параллельно с местными органами

власти. КСДКК сформировал дежурные комитеты, которые стали фактически его полувоенными формированиями, и оказывает на центральные органы власти все большее влияние. В качестве реакции на расстрел протестующих КСДКК предъявил руководству страны список требований из 15 пунктов, получивший название Эль-Ксарской программы (был принят в населенном пункте Эль-Ксар). Основные требования: придать берберскому языку статус официального наравне с арабским, вывести армейские подразделения центральных властей из Кабилии, разработать и принять срочный план социально-экономического развития региона, гарантировать гражданские права и свободы.

Вплоть до начала «арабской весны» власти не желали идти на уступки кабилам и игнорировали их требования. Систематически пресекались инициативы берберских организаций по проведению акций, направленных на демонстрацию самобытности и подчеркивание особой роли, которую играют берберские племена в Магрибе. Например, постановлением суда было запрещено собрание 5-го Всемирного конгресса амазигов в Кабилии в июле 2008 г. В августе 2009 г. были проведены аресты лидеров общественно-политических берберских движений, имеющих мировую известность. Берберы добивались разрешения празднования берберского Нового года, на что власти не давали согласия. В результате в январе 2009 г. и январе 2010 г. прошли митинги и акции протеста, закончившиеся столкновениями с полицией.

Несмотря на то что «арабская весна» не привела в Алжире к массовым народным выступлениям и смене правящего режима, как это произошло в соседних странах – Тунисе и Египте, и не вызвала революцию и гражданскую войну по примеру Ливии, она стала для алжирских властей своеобразным сигналом, что необходимы перемены. Опасаясь радикализации ситуации и не желая негативного резонанса за рубежом относительно положения берберов, власти Алжира идут на частичные уступки, в то же время не удовлетворяя все требования. Зимой 2016 г. парламент принял ряд законов в рамках реформы конституции страны, и берберскому языку был предоставлен статус государственного [В Алжире признали... 2016].

Противостояние кабилы и центральных властей продолжается. Власти опасаются, что предоставление кабилам автономии станет первым шагом на пути к развалу единого Алжира, а сепаратистские настроения уже не удастся контролировать. Бойцы берберских организаций, превосходно ориентируясь на хорошо знакомой местности, совершают нападения на правоохранительные службы, представителей власти. Местные жители относятся к участникам подобных организаций лояльно и не выдают их правоохранительным органам. Принимать жесткие меры по отношению к сепаратистам власти опасаются, так как не хотят усугубить ситуацию, которая осложняется тем, что кабилы традиционно поддерживает Франция, не заинтересованная в существовании сильного и независимого Алжира. Париж поощряет стремление берберской диаспоры к тесным контактам и поддержке своих собратьев в Алжире. Таким образом, алжирским властям следует проводить крайне осторожную и взвешенную политику по отношению к «берберскому вопросу», чтобы не вызвать его очередное обострение.

Помимо внутренних причин, дестабилизирующих обстановку в Алжире, есть еще и внешние факторы. Прежде всего речь идет о конфликте между Алжиром и

Марокко, растянувшись на десятилетия. Вот уже более 40 лет стороны не могут прийти к согласию из-за Западной Сахары – бывшей колонии Испании. Марокко продолжает настаивать на том, что это его территория, а Алжир поддерживает идею о самоопределении. Осенью 2013 г., после высказываний президента А. Бутефлики о Западной Сахаре, Марокко отозвало своего посла из Алжира. Марокканская дипломатическая служба в этой стране работает под руководством временного поверенного [Марокко... 2013]. Периодически на мароккано-алжирской границе происходят инциденты. Например, осенью 2014 г. алжирские пограничники ранили нескольких подданных Марокко, объяснив, что действовали в рамках закона, так как, по их мнению, пострадавшие были контрабандистами, попытавшимися пересечь границу. Впрочем, подобное объяснение не удовлетворило власти Марокко, и напряженность между сторонами сохраняется до сих пор.

Также большие опасения у руководства Алжира вызывает ситуация на границах с Ливией и Мали, через которые идут потоки контрабандного оружия, топлива, наркотрафика, сигарет и алкогольной продукции. Наибольшие опасения вызывает возможность проникновения в страну вооруженных радикальных исламистов. Подобные случаи не редкость. По данным алжирской разведки, домой, в Тунис, со стороны Ливии возвращаются от 2 до 2,5 тыс. боевиков. Не исключено, что это боевики запрещенных в РФ «Исламского государства» (ИГ) или «Аль-Каиды», которые спасаются бегством из Ирака и Сирии. На юге Ливии, недалеко от границы с Алжиром, идут боестолкновения между отрядами туарегов и племени тубу. Еще около 3,5 тыс. боевиков, возможно, воевавших ранее в рядах ИГ в Сирии и Ираке, просачиваются на юг Ливии. Туда же пробираются несколько сотен вооруженных сторонников запрещенной в РФ «Боко харам» из Нигерии [Мустафин 2017].

Усиление вооруженных группировок радикальных исламистов в Алжире может нарушить сложившийся баланс сил, с таким трудом установленный после окончания гражданской войны, и взорвать обстановку изнутри. Осознавая всю сложность ситуации, власти последовательно усиливают систему безопасности государственных границ. Президент Бутефлика передал охрану границ из ведения Министерства внутренних дел Вооруженным силам в 2014 г. Была увеличена численность размещенных вдоль границ войск, в пограничных районах создан отдельный округ, оснащенный новейшей техникой. Особое внимание продолжает уделяться специальной антитеррористической подготовке алжирской армии.

В феврале 2017 г. алжирские сухопутные войска и ВВС, дислоцированные вдоль границ с Ливией и Мали, были приведены в высшую степень боеготовности. Причиной послужили ухудшение оперативной обстановки и резко усилившаяся в связи с этим опасность проникновения в страну боевиков радикальных исламистских группировок. Один из возможных вариантов развития событий – террористическая атака, организованная с нескольких направлений.

Итак, несмотря на кажущуюся стабильность ситуации в Алжире, существует множество факторов, которые при неблагоприятном развитии событий могут привести к началу конфликта. Прежде всего речь идет о необходимости проведения модернизации политической и экономической систем, но в настоящий момент в стране нет фигуры, наделенной должной политической волей и решимо-

стью проводить реформы. Элита заинтересована в сохранении статус-кво и не хочет перемен, которые могут сказаться на ее положении не самым лучшим образом. Впрочем, в долгосрочной перспективе без реформ не обойтись, главное, чтобы они не были запоздалыми, когда ситуация накалится настолько, что радикальная трансформация системы будет вызвана социальным взрывом.

Нерешенный «берберский вопрос» способствует росту недовольства среди берберов, которые составляют в Алжире значительную часть общества. Существенной угрозой безопасности страны является деятельность вооруженных группировок радикальных исламистов, полностью справиться с которыми правительственным силам пока не удастся. Крайне сложной остается обстановка на границах с Мали и Ливией, да и нерешенный конфликт между Марокко и Алжиром длится уже несколько десятилетий. Таким образом, перед руководством страны стоит сложная задача. С одной стороны, необходимы реформы и модернизация системы управления страной, экономики Алжира, с другой – существующих проблем и противоречий настолько много, что при проведении реформ они рискуют обостриться и перерасти в вооруженный конфликт.

Скорее всего, в ближнесрочной перспективе серьезных потрясений в Алжире не будет. Но отсутствие модернизации в будущем приведет к росту негативных тенденций, которых накопится критическая масса, и тогда достаточно любой спички, чтобы вспыхнуло пламя.

Литература

Балмасов С. С. Алжир – Катар: важный шаг в развитии отношений. 2016. 3 октября [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=30159>.

В Алжире арестован подозреваемый в организации терактов в Париже. 2016. 28 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/02/28/v-alzhire-arestovan-podozrevaem-muj-v-organizacii-teraktov-v-parizhe.html>.

В Алжире признали язык берберов и ограничили срок президенту. 2016. 7 февраля [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.com/russian/news/2016/02/160207_algiers_reforms.

Васецова Е. С. «Исламское государство» как шаг на пути к конфликту цивилизаций? // Век глобализации: исследование современных глобальных процессов. 2016. № 1–2. С. 96–101.

Васецова Е. С. Исламистские группировки в Сирии // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал) № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/765>.

Мануков С. Алжир тоже готов взорваться? 2015. 25 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/2015/12/25/alzhir-tozhe-gotov-vzorvatsya/>.

Марокко отозвало посла из Алжира из-за заявлений по Западной Сахаре. 2013. 31 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/world/20131031/973802464.html>.

Минобороны Алжира сообщило о ликвидации 125 террористов за год. 2016. 18 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/world/news/342828-minoborony-alzhi-ra-likvidaciya-125-terroristov>.

Мустафин Р. На границах Алжира объявлена тревога. 2017. 6 февраля [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/world/2017-02-06/8_6921_algeria.html.

Сатановский Е. Я. Алжир пытается капитализировать влияние на соседей по континенту. 2016. 29 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://newsland.com/user/4297693453/content/alzhir-pytaetsia-kapitalizirovat-vliianie-na-sosedei-po-kontinentu/5575896>.

Сатановский Е. Я. Апельсины давят на власть. 2017. 29 марта [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vpk-news.ru/articles/35867>.